

Концептуальные альтернативы гражданского образования в Республике Беларусь

Вячеслав Бобрович, кандидат философских наук, политолог

Современное государство не способно существовать без системы гражданского образования, которая обеспечивала бы преемственность национальных традиций и ценностей, и была бы нацелена на усвоение индивидами норм и правил общественной жизни, формирование у них важнейших гражданских качеств, гражданского сознания и гражданского поведения.

В демократическом обществе смысл понятия «**гражданин**» определяется особым характером взаимоотношений человека и государства, складывающихся в условиях **республиканской** формы правления¹. Эти отношения чем-то похожи на общественный договор, который налагает на обе стороны (власть и гражданина) взаимные права и обязанности. Одним из важнейших прав гражданина при этом становится право участвовать в управлении государством, оказывать действительное влияние на процесс принятия политических решений. Гражданское образование призвано вооружить граждан **навыками** компетентного участия в общественной и политической жизни, требовательным отношением к власти, умением выражать свои коллективные интересы, участвовать в обсуждении и решении общественных проблем. Его итогом становятся **гражданские компетенции**, позволяющие гражданину адаптироваться в демократической политической системе и обеспечивающие его становление в качестве полноценного субъекта всех общественных отношений (1).

Самоопределение человека в качестве гражданина требует от него определенных **знаний**. Прежде всего о том, какими правами и свободами он обладает, как устроено общество и государство в котором он живет, как устроен и функционирует механизм демократии, каковы достоинства и недостатки демократической формы правления и др. Не менее значимым для гражданина является и формирование определенных **ценностных ориентаций**, позволяющих осознать ценность свободы и равенства, и дающих возможность по достоинству оценить преимущества демократического образа жизни. Свободолюбие и жажда справедливости делают гражданина нетерпи-

мым к произволу и насилию, заставляют выступать в защиту демократических завоеваний от любых популистских диктатур.

Стоит заметить, что демократия представляет собой единственную форму общественного устройства, которая «работает» благодаря заинтересованности и ответственности самих граждан. Она дает им не только личную свободу, но и возможность быть хозяевами своей страны. Не удивительно, что при этом она требует от них высокой гражданской **ответственности**. История знает немало примеров того, как в результате пассивной бездеятельности или безответственного политического выбора неокрепшая демократия перерождалась в жесточайшую диктатуру.

Присущее гражданам чувство ответственности наиболее полно выражается понятием «**гражданственность**». Оно свидетельствует о способности гражданина думать не только о себе, о своих личных интересах (что вполне естественно для всякого человека), но и об интересах общества в целом («общем благе»). Понимаемая таким образом гражданственность выходит за пределы политической сферы и выражается в заинтересованном отношении ко всему, что происходит в обществе. Она начинается с осознания того, что от твоей позиции и поступков многое зависит и что общественный порядок², контроль над властью, формирование так называемой «повестки дня» (того, что общество в данный момент считает наиболее значимым) должны быть делом рук самих граждан³.

В процессе воспитания демократической гражданственности особое значение приобретает форма учебных занятий. Вопрос «как» учить становится не менее значимым, нежели вопрос «чему». Педагогическая форма сама по себе становится средством воспитания, если она предполагает диалог, рефлексию, свободное обсуждение проблемных ситуаций. Невозможно научить самостоятельности путем диктата. Демократический подход исключает навязывание готовых истин и призван научить самостоятельному мышлению, позволяющему ориентироваться в

¹ Само слово «республика» (от лат. res — дело и publica — общее, народное) можно перевести как «общее дело» или «народное достояние», в котором каждый гражданин является его «совладельцем» и «соучастником».

² В этом отношении показательным является характерный для стран западной демократии феномен так называемого «гражданского доносительства». Граждане информируют органы власти о нарушениях закона, демонстрируя тем самым требовательное отношение к окружающим и понимание того, что поддержание общественного порядка является их общим делом.

³ Участвовавшие в последнее время в России политические протесты говорят о возрождении гражданского самосознания и связанного с ним желания людей избавиться от унижительной опеки со стороны государства. Чувство личного достоинства делает их нетерпимыми к любым проявлениям социальной и политической несправедливости.

сложных жизненных ситуациях, находить решение той или иной общественной проблемы. Демократия допускает максимальный плюрализм мнений и не позволяет навязывать человеку готовые схемы поведения, символы веры, определенную политическую идеологию. Задача учителя заключается в том, чтобы найти ту «золотую середину», благодаря которой он мог бы, не подавляя свободу личности, помочь ей самостоятельно принять демократические установки.

Гражданское образование в демократическом обществе представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания, который охватывает самые разные возрастные, социальные и профессиональные группы населения. Оно строится с учетом уровня их подготовки и особенностей восприятия. Всеобъемлющий характер гражданского образования, масштабность поставленных задач требуют объединенных усилий государства и институтов гражданского общества — фондов, НПО, политических партий, церкви. Так, например, в послевоенной Германии силами оккупационных войск была разработана широкомасштабная программа «перевоспитания» нации, в ходе которой в образовательный процесс были вовлечены младшее и старшее поколение, учителя, журналисты, политики. Особое внимание уделялось работе с так называемыми мультипликаторами — категориями работников, которые в силу своей профессии общались с широкой аудиторией и «разносили» полученные знания по стране. Так достигался эффект «снежного кома», позволивший в максимально короткие сроки охватить самые широкие слои населения.

Современная демократия не допускает монополии на истину, господства какой-либо одной политической идеологии. Не случайно процесс демократизации в республиках бывшего СССР начинался именно с процесса деидеологизации, призванной освободить государство и общество от власти коммунистической идеологии. Тем не менее, демократическое гражданское образование не является ценностно нейтральным. В его основу положены ценности, возникшие в результате исторического синтеза идей классического либерализма и демократии. Сегодня они составляют основу сложившегося в странах развитой демократии ценностно-нормативного консенсуса, составляющего смысловое ядро государственных конституций. Из либеральных ценностей на вооружение взяты права человека, неприкосновенность частной собственности, свобода частного предпринимательства, плюрализм мнений. Из демократических — идеи равенства и социальной справедливости, свободные выборы, народный суверенитет и др.

Ценностный аспект гражданского образования обуславливает его понимание как «обучения демократии», целью которого является формирование **«демократического человека»** (3). Помимо демократической гражданственности ему присущи такие черты, как чувство чести и личного достоинства, интеллектуальная и экономическая самостоятельность, способность к критическому мышлению и эффективной коммуникации с социальным окружением. В своих качествах демократическая личность в корне отличается от авторитарной. Так, например, авторитарный человек ценит строгую иерархию,

любит начальство, уважает всех, кто имеет более высокий статус. По своим социально-психологическим установкам он делит всех на «имеющих власть», которые вызывают у него восхищение, и тех, кто ее не имеет и вызывает лишь презрение. В целом, его отношение к людям с низким статусом, как правило, характеризуется пренебрежением. Он не признает равенства и солидарности, его отношение к социальному окружению чаще всего негативное и недоверчивое. Партнеры оцениваются им исключительно как конкуренты в непримиримой борьбе за власть и ресурсы.

Демократический человек, напротив, характеризуется открытостью по отношению к окружающим, позитивной оценкой их как честных, равных и достойных партнеров. Он не стремится господствовать над другими, не является источником постоянных конфликтов, ценит терпимость и проявляет готовность к взаимным компромиссам. Эффективное обучение демократии помогает ему осознать свои личные интересы, научиться оптимальным образом сочетать их с интересами общества.

Не менее радикально отличаются характеристики демократического и авторитарного человека и в когнитивном (познавательном) плане. Авторитарная личность не приемлет интеллектуальной сложности, тяготея к упрощенному толкованию и решению проблем. Ее мышление отличается ригидностью, нетерпимостью к неопределенности, догматизмом и конформизмом в отношении к авторитетам. Демократический человек, напротив, стремится во всем разобраться самостоятельно и не терпит навязываемых извне авторитетов. Он демонстрирует готовность узнавать новое и принимать новые ценности. Для него характерно неприятие догматизма, способность вовремя отказываться от устаревших убеждений, учиться на своих и чужих ошибках. (**Принципиальные различия в характеристиках авторитарной и демократической личности показаны в таб. 1. на стр. 4.**)

Совершенно иные задачи решает гражданское образование в условиях отсутствия демократии⁴. **Тоталитарные и авторитарные режимы** используют его в целях укрепления единоличной власти, воспитывая граждан в духе послушания и преданности той или иной государственной идеологии. Понятие «гражданин» (так же как и понятия «республика», «демократия», «права человека») при этом лишается своего республиканского звучания и превращается в ширму, маскирующую несправедливость и произвол. Права граждан на участие в управлении государством только декларируются, а государственные решения принимаются без учета их интересов. Власть остается непроницаемой для гражданского контроля. Вместо распространения объективной информации система политической пропаганды занимается созданием иллюзорного образа действительности.

Довольно специфическим для данного «гражданского образования» является и понимание гражданственности. Оно ограничивается соблюдением законов (законопослушанием) и выражением лояльности по отношению к власти. Нередко, как это было в советское время, оно наполняется «высоким» смыслом служения «общим целям», подчинения себя кол-

⁴ Следует отметить, что сам термин «гражданское образование» при этом, как правило, не используется.

Таблица 1

Авторитарная личность	Демократическая личность
Склонность к патернализму, привычка к опеке	Свободолюбие, стремление к самостоятельности
<i>Вертикальная</i> ориентация, преклонение перед авторитетами	<i>Горизонтальная</i> ориентация, критическое отношение к авторитетам
Пассивность и исполнительность	Активность и инициативность
<i>Заниженная</i> самооценка («мы люди маленькие», «начальству виднее»)	<i>Высокая</i> самооценка («я способен на многое», «от меня многое зависит»)
Склонность к единоначалию и силовому решению проблем, терпимость к насилию и политической несправедливости	Склонность к коллективному обсуждению и демократическому решению проблем, нетерпимость к насилию и диктатуре
Непризнание ценности <i>равенства</i> , стремление доминировать	Признание ценности <i>равенства</i> , нацеленность на партнерские отношения
Нежелание и неумение <i>договариваться</i> , неспособность к компромиссам	Высокая <i>договороспособность</i> , готовность идти на уступки
Неприятие <i>плюрализма</i> , нетерпимость к иному мнению, неспособность слушать и слышать оппонента, неумение вести дискуссию	Признание <i>плюрализма</i> , <i>толерантность</i> , уважение чужого мнения, способность к диалогу, умение вести дискуссию
Нацеленность на конфронтацию и «борьбу» (поиск «врагов», «заговоров» и пр.)	Нацеленность на сотрудничество и поиск «друзей»
<i>Негативная</i> ориентация («все люди — сволочи», «никому нельзя доверять» и пр.)	<i>Позитивная</i> ориентация («добро побеждает зло», «помоги ближнему» и пр.)
<i>Индивидуализм</i> , ориентация на личный интерес	<i>Коллективизм</i> , понимание общих интересов и готовность содействовать их реализации
Ригидность мышления, догматизм, неспособность воспринимать новое	Гибкое мышление, желание расширить свой кругозор, способность менять свои взгляды и убеждения

лективу, способности поступаться личными интересами ради общественных. Так, например, «высокое звание» гражданина СССР требовало готовности жертвовать собой по требованию партии, участвовать в «великих стройках», жить «ради будущих поколений». При этом в «диалектике» прав и обязанностей упор неизменно делался на последних. Лишнее упоминание о своих правах воспринималось как отсутствие должной «сознательности» (в таких случаях говорили — «качает права»). При формировании подобных гражданских качеств определяющая роль отводилась военно-патриотическому воспитанию. Правовое образование подменялось чрезмерным вниманием к морально-этической проблематике («Моральный кодекс строителя коммунизма»).

Следствием такого рода «гражданского воспитания» стала социальная апатия, породившая нетребовательное отношение к власти, безразличное отношение к общественной жизни в целом. Уничтожение частной собственности не позволяло сформироваться чувству гражданского «собственника», при котором народные избранники рассматривались бы как «слуги народа». Советский человек, из которого пытались сотворить «гармонично развитую личность», на деле вырастал в пассивного, во всем зависимо от государства обывателя. По своим социальным характеристикам он напоминал описанную Э. Фроммом **авторитарную личность** (2). Напомним, что этим термином немецкий психолог обозначал не только стремящегося к господству над другими лидера, но и того, кто заинтересован в опеке и постоянно ищет

себе «господина». Такой человек не может жить без «волшебного помощника» в лице родителей (начальника, супруга, вождя нации), который, по его глубокому убеждению, должен решить все его проблемы.

После краха коммунистической системы массы отученных от свободы (т.е. всю свою сознательную жизнь опекаемых государством) индивидов оказались в состоянии психического шока. Жизнь в условиях рынка потребовала от них активности и предприимчивости, к которой они не были готовы. Прошлого, с его простой и понятной картиной мира, возмело особую притягательность. Жизнь «опекаемого» индивида стала казаться им более предпочтительной, так как избавляла от необходимости думать и нести ответственность. В случае неудачи, всегда была возможность сослаться на того, кто принимает решения. В сущности, такого рода установка, которую Э.Фромм называл «бегством от свободы», стала для постсоветских людей бегством от необходимости быть гражданами.

Сегодня в Республике Беларусь создана система «гражданского образования», соответствующая характеру сложившейся в ней на данный момент политической системы. Авторитарный режим воспитывает опекаемого, безынициативного, во всем полагающегося на помощь государства, индивида⁵. Такие понятия, как «гражданин», «государство», «гражданственность», приобретают при этом особое, соответствующее решаемым задачам, содержание (4). По форме, методам, содержанию такое гражданское образование очень напоминает «идеологическую работу»

советского времени. Разница лишь в том, что в ее основу положена так называемая «идеология белорусской государственности». Создание данного идеологического конструкта началось еще в конце 90-х и продолжается поныне. На словах он подавался как совокупность общезначимых идей и ценностей, призванных сплотить белорусское общество для осуществления **национальной идеи** [5]. На деле «государственная идеология» лишь обострила и довела до крайности давно наметившийся в белорусском обществе ценностный раскол⁶. Ее действительное предназначение заключалось в том, чтобы оправдать проводимый государственный курс и обеспечить власти дополнительную легитимность. В содержательном отношении она существенно проигрывает идеологии марксизма-ленинизма, потому как не имеет в своей основе столь масштабной созидательной утопии (а, значит, и общественного идеала), ограничиваясь проблемами «выживания» и обещанием минимальных социальных гарантий.

Проводимая на протяжении многих лет белорусским государством политика «перевоспитания нации» способствовала сохранению догм и стереотипов прошлого, потворствуя нежеланию значительной части белорусского населения расставаться с ролью опекаемых иждивенцев (б). В конечном счете, она привела к консервации авторитарной культуры и глубокому застою во всех сферах общественной жизни. Ее результатом стала продолжающаяся на протяжении многих лет «утечка мозгов» и преобладание в белорусском обществе конформных, озабоченных лишь собственным материальным благополучием, во всем «согласных» с властью подданных.

Современная белорусская школа находится в таком же кризисе, как и общество в целом. Если в прошлом она воспитывала «строителя коммунизма», то сегодня — в лучшем случае, абитуриента. Интерес к учебе заменяет прагматичная ориентация на хорошие оценки. Да и откуда взяться позитивному отношению к учебе там, где царит атмосфера авторитарности, бес-

правия, бездумного исполнительства. Как может привить любовь к знаниям тот, кто постоянно внушает ученикам мысль о «трудностях» и необходимости неукоснительного соблюдения правил и предписаний? Если учитель сам никогда не испытывал радость познания, он не сможет «заразить» ею кого-либо другого.

Различие двух описанных нами систем гражданского образования имеет глубокие корни и восходит к разным политико-философским традициям в понимании власти и общества, государства и права. Оно же находит свое выражение и в принципиально разных подходах к интерпретации практически всех базовых понятий обществознания (демократия, гражданское общество, правовое государство, права человека, личность, коллективизм и индивидуализм и др.)⁷. Данные различия хорошо видны на примере понятия патриотизм. Демократическая гражданственность не имеет ничего общего с тем патриотизмом, для которого характерно бездумное восхваление «своего» и очернительство «чужого» и который приносит стране больше вреда, нежели пользы⁸. Слепая любовь к чему бы то ни было никогда не приводит к добру. Не удивительно, что «ура-патриотизм» так часто порождает внутри и внешнеполитические конфликты.

Демократия воспитывает в человеке критическое мышление, заинтересованность в своевременном выявлении и исправлении существующих в обществе недостатков. Любовь к Родине заставляет настоящего патриота говорить правду, какой бы неприятной она не была⁹. Просвещенный патриотизм, также как и настоящая дружба, свободен от лицемерия и показухи. Патриота формирует не столько воспевание героического прошлого, сколько гордость за настоящее. В странах развитой демократии граждане справедливо гордятся тем, что им удалось создать высоко развитую экономику, сохранить существующие демократические институты, наполнить реальным содержанием права и свободы личности. **(Различия между просвещенным (демократическим) и «ура-патриотизмом» показаны в таб. 2.)**

Таблица 2

Просвещенный патриотизм	Ура-патриотизм
Реальная деятельность на благо общества (сохранение традиций, культуры и пр.)	Бездумное восхваление всего своего («Все свое лучше, чем чужое»)
Добрососедские отношения с другими	Неприятное отношение к «чужакам».
Стремление искать причины проблем в себе, в собственных недоработках	Стремление искать причины проблем в других, «происках врагов»
Критическое, требовательное отношение к власти	Некритическое отношение к власти. Сплочение вокруг нее против «врагов»

⁵ Широко известны сентенции белорусского политического руководства по поводу «чуждости» белорусскому менталитету духа предпринимательства, конкуренции, личного успеха и др.

⁶ Одним из ярких свидетельств этого раскола стала прямо противоположная интерпретация и оценка событий декабря 2010 года. Для кого-то вышедшие на площадь являют собой образец гражданского мужества, для кого-то — пример противоправного, в лучшем случае необдуманного, легкомысленного поведения.

⁷ Более подробно этот вопрос рассматривается нами в статье, которую вы найдете по ссылке (4).

⁸ Очевидно, именно такого рода патриотизм имел в виду Самуэль Джонсон в своем известном выражении «патриотизм есть последнее прибежище негодяя».

⁹ Именно такого рода патриотизм демонстрировали в свое время советские диссиденты.

Альтернативой официально принятой системе гражданского образования в Беларуси призваны стать разного рода национальные и политические проекты, предлагаемые независимыми от государства общественными и политическими организациями. В некоторых случаях они имеют детально проработанные (7), в некоторых — лишь в общих чертах очерченные концепции и представления о гражданине и гражданственности (8). Какие то из них делают акцент на национально-культурной, какие-то — на гражданской идентичности (9). Всех их объединяет ориентация на демократический образ будущего и понимание гражданина как активного субъекта национального и демократического строительства. Понятно, что осуществление такого рода проектов возможно лишь в результате радикального изменения проводимого в стране государственного курса и последовательной демократизации существующей политической системы.

Обучение демократии ставит перед белорусским обществом весьма непростые задачи. По своему масштабу и значению они вполне сопоставимы с теми, что стояли когда-то в советское время перед коммунистическими идеологами. Стремление к радикальному преобразованию общества заставило их разрабатывать программу «коммунистического воспитания», нацеленную на формирование «нового», невиданного ранее человека, которому предстояло жить при коммунизме. Десоветизация и европеизация белорусского общества требует не менее радикальных и решительных мер по «перевоспитанию» нации и формированию человека, без которого не могут быть созданы демократические институты, утверждены и сохранены демократические ценности, реализованы и защищены фундаментальные права и свободы. Принципиальное различие между двумя подходами заключается в том, что либеральные демократы не пытаются преобразовать природу человека в соответствии с какими-то утопическими проектами. Напротив, они ориентируются на восстановление утраченных им в ходе многолетнего социального эксперимента качеств самостоятельности и ответственности, на возрождение в нем того, что когда-то называлось чувством чести и личного достоинства, на воспитание истинного, а не мнимого патриотизма и гражданственности.

Использованная литература:

1. Возможности компетентного подхода в развитии гражданской ответственности старшеклассников. Мн.: Медисонт, 2008.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009.
3. Ожье Филипп. СУВЕРЕННЫЙ ГРАЖДАНИН. Обучение демократии / Пер. с фр. М.: 1994.
4. Бобрович В. Гражданское образование (к определению основополагающих понятий) // Сучасныя даследаванні. Мн., 2002. — С. 3–12.
5. Бобрович В. Государственная идеология вчера и сегодня (динамика и «статика» идеологических процессов в Беларуси). Сучасныя даследаванні. Мн., осень 2003. — С. 26–34.
6. Бобрович В. «Перевоспитание нации» (белорусская модель). <http://nmbny.eu/news/analytics/15.html>
7. Мацкевич В. Егоров А., Водолажская Т. Становление нации в Беларуси: от подданства к гражданству. Заметки к концепции гражданского образования в Беларуси. ЦСИ-АГТ
8. Фурс В. К вопросу о белорусской идентичности. http://n-europe.eu/article/2008/12/05/k_voprosu_o_%C2%ABbelaruskoi_identichnosti%C2%BB_1
9. Казакевич А. Канцэпцыі (ідэі) беларускай нацыі ў перыяд незалежнасці, 1990–2009. Палітычная сфера. 2010, №14. — С. 21–41.

кніжная палічка

Парламент памяці: гісторыі беларускіх «остарбайтараў» / аўт.-уклад. А. Белановіч, Г. Верамейчык; на беларус., рус. і ням. мове. — Мн.: Прапілеі, 2011. — 79 с.

Дадзеная кніга з'яўляецца вынікам праекта «Парламент памяці: урокі мужнасці», які даў магчымасць моладзі з Беларусі і Германіі знайсці сваё асабістае разуменне тэмы «беларускія остарбайтары». У Германіі фармат «парламента памяці» як своеасаблівай формы супрацы розных пакаленняў з «вуснай гісторыяй» актыўна абмяркоўваецца, паколькі такое актыўнае асэнсаванне гісторыі на падставе размоў са сведкамі, сабраных матэрыялаў, інтэрв'ю і ўспамінаў падыходзіць для работы не толькі з моладдзю, але з'яўляецца таксама прыдатным для адукацыі дарослых.

Галоўная мэта праекта — падтрымка дыялогу пакаленняў, збор і захаванне асабістых гісторыі былых прымусовых работнікаў. Важнай задачай праекта было заахвочванне выкладчыкаў да ўключэння пытанняў, прысвечаных лёсу ахвяр нацыянал-сацыялізму, у практыку навучальнай і выхавальнай работы ў школе. Кніга «Парламент памяці: гісторыі беларускіх «остарбайтараў» з'яўляецца адным з крокаў на шляху да вырашэння гэтай задачы.

Змест кнігі адлюстроўвае гісторыю ў розных яе формах: гісторыя ў лічбах і фактах раскрываецца праз навукowy артыкул Алесі Белановіч, гісторыя ў лёсах — праз успаміны і інтэрв'ю з былымі остарбайтарамі, а гісторыю асабістага «Я» — як уражанні саміх удзельнікаў праекта. У кнігу ўвайшлі 19 успамінаў і інтэрв'ю з былымі прымусовымі работнікамі, сабраныя ў межах праекта школьнікамі і студэнтамі. Яны розныя па сваёй форме: запісаны са слоў сведак вайны, ад імя трэцяй асобы ці ў форме інтэрв'ю. Для авалодання метадам вуснай гісторыі ў кнізе прапануецца практычны дапаможнік гісторыка Ірыны Віданавай і апытальнік, распрацаваны ўдзельнікамі праекта.

Аўтары спадзяюцца, што сабраныя матэрыялы натхняць школьных настаўнікаў, выкладчыкаў гуманітарных дысцыплін, а таксама калег — адукацараў з грамадскіх адукацыйных аб'яднанняў да працягу працы над дадзенай тэмай, правядзення інтэрв'ю са сведкамі вайны і ўкладання сваіх намаганняў да набліжэння і асэнсавання гэтай ужо дастаткова далёкай гісторыі. Выданне скіравана на даследчыкаў, гісторыкаў, педагогаў, а таксама шырокае кола чытачоў, якія цікавяцца другой сусветнай вайной.